

— Стоп-стоп! — закричал режиссер. — Чжан Жоянь, взгляд в твоих глазах некорректный. Ты сначала должен смотреть на зеленый чай у Ли Цзыси вдумчиво, а затем — с полным пониманием, а не с самодовольным видом. Еще раз!

Услышав слова режиссера, Чжан Жоянь почувствовал себя немного грустно. При съемках игры в баскетбол, которые происходили внизу, режиссер заставлял его репетировать снова и снова.

«Это всего лишь малоформатная реклама, и почему он такой требовательный?» — лицо Чжан Жояня потемнело. Он собирался вот-вот выйти из себя, но, взглянув на агента, сдержался.

Результаты очередных съемок снова не удовлетворили режиссера:

— Когда об этом думаешь, нужно думать медленно. У тебя слишком быстро двигаются зрачки.

Услышав эти слова, Чжан Жоянь в конечном счёте не на шутку рассердился. Он буквально стукнул бутылкой по столу, когда ставил ее, и сказал:

— С какой стати? Это всего лишь малоформатная реклама, а у вас так много требований!

Как только он это произнес, на съемочной площадке наступила тишина. Все посмотрели сначала на Чжан Жояня, затем на режиссера. Выражение лица последнего тотчас же стало холодным.

Ван Цань подумал:

«И это малоформатная реклама? Я не видел, как с тобой получился хороший кадр даже для рекламы! По отношению к тебе мне хочется быть строгим, но тебе также нужно быть еще тем подлецом! Многие требования изменились. Ты вообще что рекламируешь: зеленый чай или себя. И хотя я — всего лишь малоизвестный режиссер, ты тоже звезда малоизвестная. И ты ведешь себя так всего после нескольких дней славы. Рано или поздно ей придет конец».

Похоже, мужчина расстроился. Он наконец-то стал режиссером, потихоньку начиная карьеру с помощника режиссера, и вдруг столкнулся с такой сложной ситуацией. Что сейчас случилось с молодыми актерами? Он никогда не видел, чтобы выдающиеся актеры старшего поколения вели себя таким образом.

При подобных мыслях режиссеру хотелось устроить скандал. Однако, не дожидаясь этого момента, вошел агент Чжан Жояня.

Он сказал:

— Господин Ван, я приношу извинения. Чжан Жоянь ничего не ел с утра. У него понизилось давление, и поэтому он в плохом настроении. Давайте сначала сделаем перерыв. Все мы тоже устали. Могу я позвать всех на чашку кофе? А потом мы бы продолжили съемки.

Ван Цань посмотрел на стоящего перед ним агента. В его голове роилось много мыслей. В конце концов, он закрыл глаза и согласился, кивнув.

Когда Ли Цзыси это увидела, она, не сказав ничего, нашла Чэнь Пинпин, и обе девушки пошли отдыхать.

Видя, что вокруг никого не было, Чэнь Пинпин шепнула Ли Цзыси:

— Сиси, не ожидала, что Чжан...

Ли Цзыси быстро повернулась к ней и сказала вполголоса:

— Тише!

Увидев Ли Цзыси в таком расположении духа, Чэнь Пинпин тотчас же замолчала.

— Хорошо, — сказала девушка.

Ли Цзыси посмотрела на собеседницу.

— Не говори об этом ни со мной, ни с другими людьми. Не хочу, чтобы новость о нем распространялась из-за меня. Понятно?

На мгновение Чэнь Пинпин была ошеломлена. Понимая всю серьезность проблемы, она кивнула.

— Вот и хорошо. Более того, не пиши об этом в соцсетях. Сейчас хакеры продвинулись настолько, что твой IP-адрес разоблачат сразу же.

— Знаю, — сказала Чэнь Пинпин. — Ван Цань мне сказал на репетиции.

— Теперь ты все знаешь, — кивнула Ли Цзыси.

Чэнь Пинпин тихонько сказала ей еще кое-что:

— Пока мне другие не сказали, я не верила. Но сейчас думаю, что правильно это

высказывание: «Я вхожу в этот мир, глубокий, как синее море. С тех пор звезда становится лишь комком пыли».

П.п.: «Я вхожу в этот мир, глубокий, как синее море. С тех пор звезда становится лишь комком пыли». Не знаю, правильным ли был перевод данного высказывания, но его суть в том, что, хотя у звёзд есть слава и они живут на широку ногу, некоторые из них совершают подлые поступки.

Ли Цзыси внимательно посмотрела на девушку и сказала:

— Суть действительно правильная, а понимание — глубокое. Очень много людей разбрызгивают воду. Даже не знаю, когда у тебя сложится такое впечатление обо мне.

Когда Ли Цзыси сказала первые два предложения, Чэнь Пинпин все еще было хорошо от того, что она сказала. Она чувствовала, что начальница ее хвалит. Однако потом она разнервничалась и начала быстро объяснять:

— Сиси, не пойми меня неправильно. Я говорю вовсе не о тебе.

Ли Цзыси спокойно на нее взглянула:

— А что тогда ты скажешь обо мне? Ты хочешь сказать, что я — не звезда? Причем я не одна из тех, кого ты имеешь право осуждать.

Чэнь Пинпин была готова расплакаться:

— Госпожа, простите, я была неправа. Никогда больше не буду говорить, что попало.

Ли Цзыси кивнула и закрыла глаза.

— Хмм... Вычту из твоей зарплаты 1000 юаней за любое сказанное «что попало».

Чэнь Пинпин уже захотелось кричать: «Госпожа, не надо...».

— Кстати, какая у тебя сейчас зарплата? — спросила Ли Цзыси так, как будто она не слышала девушку.

Чэнь Пинпин, которая жила в городе, ответила:

— Испытательный срок — 2000 юаней.

— Все-таки вычет слишком маленький. Буду вычитать 1000 юаней. Скажешь что-нибудь дважды — останешься без зарплаты. Так и будет, — с чувством сожаления сказала Ли Цзыси.

После этого она открыла глаза, похлопала Чэнь Пинпин по руке и пошла на съемки.

Чэнь Пинпин осталась одна. Она так сожалела, что ее внутренности приобрели зеленый окрас. Сегодня она поняла одно — из ее уст исходит «зло».

После перерыва рекламу переснимали дважды. Наконец режиссер остался доволен.

Подошел черед реплик. Ли Цзыси сказала первую, Чжан Жоянь — вторую.

Ли Цзыси со смущением посмотрела на Чжан Жояня.

— Тайная любовь — это как зеленый чай.

Он в свою очередь с улыбкой посмотрел на Ли Цзыси.

— Так признайтесь, что он вам нравится.

— Снято! Будем считать съемки удачными, — объявил режиссер.

Все вздохнули с облегчением, услышав эти слова.

Ли Цзыси улыбнулась Чжан Жояню. Однако, похоже, тот не заметил этого. Он поставил бутылку зеленого чая на стол и прошептал:

— Все, почти отделался от этого ужаса.

Мужчина вышел с темным лицом.

Ли Цзыси посмотрела в сторону, куда пошел актер, отвела глаза и нахмурилась. Если бы она не находилась близко к нему, она бы ничего не услышала.

В глубине души она удивлялась, как человек с таким плохим характером, у которого с окружающими были достаточно неважные отношения, стал знаменитостью.

Его характеристика разительно отличалась от той, которая была в его личном деле.

Появилась Чэнь Пинпин. Она только сейчас увидела, что происходит, и уже было открыла рот, чтобы спросить, что сказал Чжан Жоянь. Однако она вспомнила, что ей во время перерыва говорила Ли Цзыси, и придержала язык за зубами.

Ли Цзыси подошла к режиссеру, чтобы сказать что-то и попрощаться со съемочной группой, а затем ушла вместе с Чэнь Пинпин.

Нельзя издеваться над теми, кто моложе и беднее вас. Эти слова можно отнести и к сфере развлечений. Неважно, знаменит актер или нет, но нельзя смотреть на него свысока. Однажды он взлетит к небу.

То же самое и с режиссерами. Кто сказал, что тот, кто сегодня снимает рекламу, однажды не станет знаменитым?

Ли Цзыси было ничего не нужно от этих людей, но благодаря работе ее родителей в прошлой жизни и ее личному опыту, она вежливо обращалась с сотрудниками.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/1604763>